ВХ 537 Тихомиров Л.
Библиотека ООН
309 37

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРИХОДСКАГО ВОПРОСА.*

I.

Организація и дѣйствіе приходской жизни, о поднятіи и развитіи которой такъ много говорится за послѣдніе годы, долгое время опредѣлялись двумя законоположеніями: „Инструкціей церковнымъ старостамъ“ и Высочайше утвержденнымъ въ 1867 году „Положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ“, изъ которыхъ послѣднее связано съ именемъ митрополита Филарета Московскаго. Въ наши дни стремленіе привлечь прихожанъ къ болѣе активному участію въ церковно-приходскихъ дѣлахъ вызвало опредѣленіе Св. Синода 18 ноября 1905 года объ учрежденіи Церковно-Приходскихъ Совѣтовъ изъ выборныхъ отъ приходскихъ собраній.

Эта послѣдняя мѣра представлялась Св. Сѵноду не исчерпывающею задачъ организаціи прихода, и, съ учрежденіемъ Особаго Присутствія для разработки вопросовъ подлежащихъ сужденію предполагаемаго Помѣстнаго Собора, въ программу работъ Присутствія включена была также задача *„о благоустроеніи прихода“*.

На эту часть работъ Особаго Присутствія возлагалось не мало упованій, которыя, къ сожалѣнію, приходится признать совершенно неосуществившимися. Объ этомъ-то вопросѣ я, какъ членъ бывшаго Присутствія, кончившаго свое существованіе 15 декабря 1906 года, и какъ человѣкъ приходскимъ вопросомъ давно интересующійся, предлагаю вниманію почтеннаго собранія нижеслѣдующее сообщеніе.

Какъ извѣстно, Особое Присутствіе раздѣлялось, по предметамъ трудовъ своихъ, на семь отдѣловъ, какъ бы особыхъ коммиссій, работы которыхъ должны были затѣмъ поступать на обсужденіе и рѣшеніе общихъ собраній. Предварительное обсужденіе приходскаго дѣла было поручено IV отдѣлу, который и выработалъ проектъ „Нормальнаго Устава православныхъ приходовъ въ Россіи“.

Нельзя, къ сожалѣнію, не замѣтить, что въ Особомъ Присутствіи, для обсужденія приходскаго дѣла, вообще былъ существенный недостатокъ: въ Присутствіе не были вызваны какіе-либо компетентные представителя отъ самихъ приходовъ. Что касается спеціально IV Отдѣла, то въ его весеннюю сессію, когда и былъ выработанъ проектъ „Нормальнаго Устава“, на этой важной работѣ

* Сообщеніе, сдѣланное 12 января 1907 г. предъ Приходскою Коммиссіей Русскаго Монархическаго Собранія въ Москвѣ.

1г
Бесѣдочки 1.

не было и тѣхъ научныхъ силъ, какими Особое Присутствіе было вообще очень богато.

Въ весеннюю сессію, составъ IV Отдѣла заключалъ въ себѣ: предсѣдателя, преосвященнаго Стефана Могилевскаго, А. А. Папкова, извѣстнаго теоретика по приходской части (состоящаго губернаторомъ въ Тавастгусѣ въ Финляндіи), и девяти священниковъ, изъ коихъ отецъ Титовъ — профессоръ, отецъ Казанскій—изъ Финляндіи (онъ даже родился за границей, а весь вѣкъ пробылъ въ Финляндіи), о. Левитскій съ Волыни, о. Бречковичъ изъ Одессы, о. Сребрянскій изъ Псковской губерніи, о. Козловскій изъ Могилевской, о. Лебедевъ настоятель Вознесенской церкви въ Петербургѣ, о. П. Соколовъ предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, и о. Успенскій изъ Ярославля, — единственный въ Отдѣлѣ представитель настоящаго Русскаго прихода.

Вотъ, въ сущности, какими силами былъ созданъ „Нормальный уставъ православныхъ русскихъ приходовъ“.

За эту сессію немножко загляды-вали въ отдѣлъ проф. Н. Глубоковскій, причислены были также проф. Ивановскій и Н. П. Аксаковъ. Но они въ выработкѣ устава участія не имѣли.

Во вторую сессію, въ IV Отдѣлъ явилось много новыхъ лицъ, въ томъ числѣ и я. Но уставъ уже былъ готовъ, и Отдѣлъ рѣшилъ не пересматривать его болѣе.

Уставъ этотъ былъ напечатанъ лишь по окончаніи первой сессіи, 8 іюля, и среди членовъ Особаго Присутствія, ознакомившихся съ нимъ, возбудилъ не мало сомнѣній и критики. По возобновленіи засѣданій, профессоръ И. С. Бердниковъ представилъ особый „Сепаратный проектъ“, въ которомъ подвергаетъ жестокой критикѣ всѣ стороны проекта IV Отдѣла. Я также заготовилъ „Замѣчанія на проектъ IV Отдѣла“, въ которыхъ объявлялъ его совершенно неприемлемымъ.

Но Отдѣлъ, — и совершенно справедливо, — рѣшилъ, что нельзя же пересматривать безконечно всѣ возраженія, какія могутъ у кого-либо явиться, и сдѣлалъ исключеніе только для „Протоколовъ Могилевскаго епархіальнаго собранія“, которые, впрочемъ, вполнѣ солидарны съ нимъ по духу и предлагали лишь ничтожныя измѣненія. Всѣ же остальныя возраженія предоставлено было, кому угодно, обратить къ общимъ собраніямъ Присутствія.

Всѣ полагали, что такъ и выйдетъ. Оказалось иначе. Выкокопреосвященный митрополитъ Антоній, предсѣдатель Особаго Присутствія, поставилъ на обсужденіе общихъ собраній рядъ другихъ вопросовъ раньше приходскаго, такъ что когда, наконецъ, дошла очередь до прихода, оставалось уже всего 6 дней до роспуска.

Мы надѣялись, что власти исходатайствуютъ хоть какую-нибудь отсрочку для серіозной разработки столь важнаго дѣла и серіозной критики столь неудовлетворительно-составленнаго приходскаго устава. Но отсрочки выхлопотано не было. А въ виду краткости времени, митрополитъ Антоній, по соглашенію съ епископомъ Стефаномъ, объявилъ, что совсѣмъ не пуститъ приходскаго устава на обсужденіе, а вмѣсто того предлагаетъ лишь составленныя ими извлеченія изъ журналовъ IV Отдѣла.

Это совершенно устраняло „Нормальный уставъ“ отъ всякой критики. Предложенныя Присутствію извлеченія занимали $1\frac{1}{2}$ странички и составляли десятокъ пунктовъ, тогда какъ одинъ проектъ устава съ приложеніями занимаетъ 28 печатныхъ страницъ и заключаетъ самъ по себѣ 109 §§, не считая болѣе 80 §§

инструкцій. Да и въ такомъ сокращенномъ видѣ обрывки устава были чисто-практическаго характера, тогда какъ самое важное въ немъ составлялъ его общій принципіальный духъ. Его-то и требовалось разобрать. Теперь же онъ уходилъ отъ критики.

Еслибы Присутствіе исполнило желаніе предсѣдателя, то обсужденіе этихъ урѣзанныхъ клочковъ и мелочныя поправки, какихъ бы могли мы достигнуть,—все это, ничего не измѣняя въ сущности устава, дало бы только дѣлу такой видъ, будто бы проектъ прошелъ черезъ обсужденіе Особаго Присутствія и исправленъ согласно его указаніямъ. Поэтому предложеніе встрѣтило рѣшительный отпоръ Присутствія. Особенно энергичны были заявленія профессоровъ Алмазова и Бердникова, къ которымъ присоединились многіе другіе, въ томъ числѣ и я. Предсѣдателю было поставлено на видъ, что немыслимо разсматривать частности, не разсмотрѣвъ общей постановки дѣла, и что, прежде чѣмъ рѣшать приходскую организацію, нужно опредѣлить, *что такое приходъ?*

Сторонники устава всѣми силами старались не допустить такого вопроса. Они находили болѣе удобнымъ устраивать приходъ, умалчивая о томъ, что должно разумѣть подъ этимъ понятіемъ. Но съ такими умолчаніями можно фактически устроить изъ прихода и совершенно не-церковное учрежденіе, путемъ внесенія различныхъ частныхъ правъ или обязанностей. Требованіе опредѣленія смысла прихода было явно необходимо, и митрополитъ Антоній разрѣшилъ пренія объ этомъ, въ результатѣ чего составленныя имъ съ епископомъ Стефаномъ *Положенія* такъ и остались не разсмотрѣнными.

II.

Начались пренія. За изъятіемъ изъ обсужденія всего устава, за отстраненіемъ представленныхъ Бердниковымъ и мною возраженій,—разсмотрѣніе сущности прихода было единственнымъ способомъ хоть косвенно внести *принципіальное освѣщеніе* въ приходскій вопросъ.

Тутъ и обнаружились два направленія. Одни доказывали, что приходъ есть *церковное установленіе*. Другіе (сторонники устава IV отдѣла) отстаивали приходъ, какъ какую-то неопредѣленную „церковную общину“, причемъ легко открывается перспектива чуть не приходской автономіи, и, во всякомъ случаѣ, религіозно-демократической общины въ протестантскомъ духѣ.

На дебаты объ этомъ вопросѣ, отъ рѣшенія котораго зависитъ все дальнѣйшее построеніе прихода, ушла половина времени, у насъ остававшагося. Разсужденія были бурны; времени было такъ мало, что трудно было составить вполнѣ обдуманныя опредѣленія, и, къ сожалѣнію, митрополитъ Антоній въ концѣ концовъ, изъ совершенно формальныхъ причинъ, не допустилъ къ голосованію именно наилучшихъ формулъ, отстаивавшихъ смыслъ прихода, какъ церковнаго установленія. *

---

* Дѣло было такъ. На засѣданіи 10 декабря митрополитъ Антоній попросилъ всѣхъ составить свои формулы, съ тѣмъ, чтобы назавтра ихъ баллотировать. Профессоръ Бердниковъ и проф. Алмазовъ наскоро подали каждый свою формулу, обѣ съ недостатками. Проф. Горчаковъ, вѣроятно не имѣя ея подъ руками, совсѣмъ не внесъ своей. Вечеромъ Алмазовъ и Бердниковъ, обсудивъ дѣло совмѣстно, составили общую формулу, уже вполнѣ обдуманную. 11 декабря они заявили предсѣдателю, что вчерашнія свои формулы берутъ назадъ и вносятъ, вмѣсто нихъ, общую. Сторонники устава IV Отдѣла страшно возстали противъ этого, такъ какъ, понятно, при этомъ на общей формулѣ объединялись бы всѣ го-

Но, несмотря на это, формула А. А. Папкова потерпѣла полное пораженіе. За нее подано было всего 7 голосовъ, тогда какъ за формулу Алмазова 21, за Бердникова 18. Обѣ послѣднія, при всѣхъ недостаткахъ, опредѣляли приходъ какъ „церковное установленіе“, а формула А. А. Папкова, вполнѣ въ духѣ устава, гласила:

„Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная, въ зависимости отъ епархіальнаго епископа, община, съ правами юридическаго лица.“

Подъ такимъ понятіемъ находятъ себѣ мѣсто, если не приходская автономія, то какія-то „вассальныя“ отношенія къ Церкви, ибо слово „зависимость“ не опредѣляетъ ни характера отношеній, ни даже степени подчиненности.

Исходъ голосованья ясно доказалъ, что духъ устава IV отдѣла совершенно отрицается Особымъ Присутствіемъ, ибо А. А. Папковъ, высказавши свое воззрѣніе на сущность прихода, не получилъ всѣхъ голосовъ даже тѣхъ лицъ, которыя вырабатывали съ нимъ „нормальный уставъ“.

Этотъ исходъ голосованія до нѣкоторой степени затуманился послѣдовавшимъ голосованіемъ по имущественнымъ правамъ прихода.

Дѣло въ томъ, что оставались только два засѣданія. 15 декабря должно было послѣдовать закрытіе Присутствія. Посему, оставивъ безъ обсужденія сдѣланныя имъ извлеченія, предсѣдатель хотѣлъ порѣшить, по крайней мѣрѣ, вопросъ о приходскихъ имуществахъ.

Сторонники устава, не успѣвъ провести своей формулы прихода, рѣшились теперь какъ-нибудь добиться признанія его „юридическимъ лицомъ“.

Вопросъ это важный, сложный, о которомъ слѣдовало бы разсуждать очень обстоятельно, и при этомъ, можетъ-быть, и удалось бы достигнуть какого-нибудь соглашенія или разумнаго рѣшенія. Но времени было такъ мало, что рѣшительно не стоило и начинать говорить.

Я лично былъ, поэтому, только наблюдателемъ происходящаго. У „партій“-же Присутствія начались бурныя пренія, съ характеромъ парламентарной ловли голосовъ: зрѣлище совершенно новое въ Присутствіи. Такъ прошли оба засѣданія въ шумныхъ спорахъ, безъ всякихъ результатовъ.

На завтра предстоялъ конецъ существованію Присутствія, и митрополитъ Антоній заявилъ, что завтра ему должны доставить кому какія угодно формулы, которыя онъ и пуститъ на баллотировку, до начала роспуска и молебствія...

Но и это послѣднее полузасѣданіе все-таки наполнилось шумными преніями. Боролись главнѣйше двѣ формулы:

Высокопреосвященный Димитрій Херсонскій отстаивалъ мысль, что имущество дѣлится на двѣ части: чисто-храмовое, которымъ завѣдуютъ причтъ и староста, другая же часть составляетъ приходскую собственность, которою завѣдуетъ попечительство.

Преосвященный-же Стефанъ внесъ, отъ имени IV отдѣла, формулу, по

лоса, а при двухъ формулахъ—разбивались бы, и, слѣдовательно, формула г. Папкова могла бы получить на голосованіи перевѣсъ. Митрополитъ Антоній, къ сожалѣнію, уступилъ этимъ домогательствамъ и объявилъ, что никакихъ новыхъ формулъ не принимаетъ. На этомъ основаніи, мы должны были голосовать формулы вчерашнія, отъ которыхъ отказались сами ихъ авторы. Формула проф. Горчакова, въ высшей степени авторитетная, ибо она была принята на Петербургскихъ Пастырскихъ собраніяхъ, тоже не была допущена какъ не поданная наканунѣ.

которой все имущество,—и храмъ, и всѣ его принадлежности, и созданныя приходомъ учрежденія, больницы, мастерскія и т. п.—составляютъ *единое* имущество, которой собственникъ есть Русская Церковь, а распорядителемъ является цѣлый приходъ, причтъ и міряне вмѣстѣ, находясь, однако, въ канонической зависимости отъ епископа.

Эта формула,—мнѣ кажется, худшая изо всѣхъ, конкретно неприложимая,—подкупила часть голосующихъ, думаю, такимъ необычайнымъ признаніемъ (на словахъ) правъ Церкви и канона.

Сверхъ того, разсуждать было некогда, а по признанію „канонической зависимости отъ епископа"—формула, въ сущности совершенно допускала дѣлать фактически и то, на чемъ настаивалъ высокопреосвященный Димитрій. Я помню голосующаго, который сказалъ мнѣ: „Я подамъ голосъ за формулу Отдѣла, это совершенно то-же самое, чего хочетъ архіепископъ Димитрій"...

Такъ, за нѣсколько минутъ до закрытія засѣданія, эта формула получила 31 голосъ противъ 20 голосовъ высокопреосвященнаго Димитрія.

Я счелъ безполезнымъ голосовать необсужденные вопросы и ограничился подачей особаго мнѣнія.

Сторонники устава склонны выставить пріемъ ихъ *формулы*, какъ якобы нѣкоторое признаніе Присутствіемъ ихъ *устава*. На самомъ дѣлѣ уставъ даже и не обсуждался. Что касается формулы имущественныхъ правъ, то она не имѣетъ никакого опредѣленнаго смысла. „*Свѣтъ*" справедливо замѣтилъ, что если собственникомъ является Русская Церковь, то-есть, конкретно, высшее церковное управленіе, то слова о „юридическомъ лицѣ" прихода составляютъ совершенно пустой звукъ. Особенно ясно становится это при сопоставленіи обѣихъ формулъ 11 декабря и 15 декабря. *

Какъ бы то ни было, поставленная Особому Присутствію задача разработать вопросъ „о благоустроеніи прихода" осталась такимъ образомъ неисполненною. Присутствіе выработало, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ сужденія, лишь двѣ указанныя формулы, которыя, еслибъ и не заключали въ себѣ противорѣчія, могутъ быть положены только въ основу дальнѣйшаго разсужденія о благоустроеніи прихода. Разсужденія же этого произведено не было. Остался лишь составленвый IV Отдѣломъ проектъ устава, который возбуждалъ къ себѣ очень отрицательное отношеніе во многихъ членахъ и, по моему глубокому убѣжденію, ни въ какомъ случаѣ не былъ бы допущенъ Особымъ Присутствіемъ, еслибы былъ поставленъ на его обсужденіе.

---

* Что такое приходъ?

На это формула 11 декабря отвѣчаетъ:

„Православный приходъ есть церковное установленіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія вѣрующихъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ."

А каковы имущественныя права прихода?

Формула 15 декабря отвѣчаетъ:

„Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно - приходскимъ имуществомъ вѣряется приходу, какъ юридическому лицу (? откуда сіе?), состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа."

Противорѣчій достаточно, но правъ никакихъ!

III.

Должно замѣтить, что предложенный Предсоборному Присутствію проектъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, не лишенъ достоинствъ и, по тщательности разработки, можетъ даже показаться очень обстоятельнымъ. Но эти мелкія достоинства совершенно не окупаютъ его коренныхъ недостатковъ.

Прежде всего, проектъ переходитъ всѣ границы бюрократической страсти къ регламентаціи малѣйшихъ подробностей въ жизни прихода. Онъ полонъ вѣры въ форму. Составителямъ какъ будто кажется, что до нихъ приходъ замиралъ только потому, что некому было приказать ему воскреснуть. Теперь форма организаціи изобрѣтена, приказаніе будетъ дано, и все пойдетъ прекрасно. Самостоятельности человѣческой они не понимаютъ, и это проявляется въ единообразіи ихъ предписаній для всѣхъ мѣстностей и племенъ православной Россіи.

Составители не считаютъ нужнымъ сообразоваться ни съ разнообразіемъ состава приходовъ, ни съ духомъ вѣры народа, ими организуемаго. Проектъ имѣетъ въ виду какихъ-то отвлеченныхъ „христіанъ“, какія-то математическія единицы, а не дѣйствительныхъ живыхъ людей Россіи нашего времени, со всѣми ихъ недостатками и достоинствами. Онъ не думаетъ о томъ, что множество прихожанъ только по случайности числятся христіанами. Онъ не думаетъ и о томъ, что множество другихъ прихожанъ въ дѣйствительности живутъ гораздо болѣе высокою вѣрой, чѣмъ онъ старается водворить. Всѣхъ жителей данной мѣстности онъ считаетъ однородными, и надѣляетъ ихъ одинаковыми правами, подчиняетъ большинству голосовъ, обязательнымъ обложеніямъ, „братскимъ“ выговорамъ и т. п.

На самомъ дѣлѣ совсѣмъ не такъ одинаковы люди, соединенные случайностью мѣстожительства въ нашъ приходъ. Тутъ рядомъ живутъ и дѣйствительно-православные, и невѣрующіе, и люди готовые воспользоваться приходскою организаціей для цѣлей политическихъ или соціальныхъ, есть и прямые враги Церкви. Тутъ живутъ разнообразнѣйшіе оттѣнки еретичности. Тутъ живутъ рядомъ страсти не только возвышенныя, но и самые низкія, люди борющіеся между собой за наживу, хозяева притѣсняющіе рабочихъ и рабочіе разоряющіе хозяина, и распропагандированные соціалистическими ораторами. Тутъ вообще кипитъ жизнь во всей борьбѣ страстей и интересовъ.

Это вовсе не „братья“, добровольно сомкнувшіеся около храма, а совершенно случайные люди. Сплоченіе прихода въ крѣпкую общину легко возникаетъ въ сектахъ, особенно преслѣдуемыхъ, потому что онѣ подбираютъ своихъ членовъ исключительно среди единомышляющихъ, и живутъ изолированно отъ остального міра. Но совершенно не таковъ составъ православнаго прихода, который представляетъ соединеніе лицъ не подобранныхъ преднамѣренно, а всѣхъ, какія оказались на этомъ мѣстѣ. Эта случайная сборность людей православнаго прихода составляетъ фактъ, котораго нельзя игнорировать, когда мы составляемъ общій для всѣхъ уставъ.

Но если проектъ устава игнорируетъ эту неизбѣжную слабую сторону всякаго національнаго прихода, то онъ не менѣе игнорируетъ и высокія свойства множества православныхъ людей, во всѣхъ нашихъ приходахъ имѣющихся.

Проектъ, напримѣръ, всѣ свои надежды на средства прихода возлагаетъ *на обязательное обложеніе*, которое и вводитъ, въ проти-

ворѣчіе съ православнымъ понятіемъ о *добровольной жертвѣ*, какъ источникѣ обезпеченія нуждъ Церкви. Между тѣмъ мы знаемъ, что добровольная жертва обыкновенно доставляетъ у насъ такія огромныя средства, какихъ не можетъ доставить обязательное обложеніе.

Точно такъ же проектъ нормальнаго устава, — стремясь сплотить вѣрующихъ въ узкихъ предѣлахъ приходской общины, — совсѣмъ забываетъ, что православные люди и теперь живутъ, въ бытовомъ религіозномъ отношеніи, несравненно высшею жизнью, чѣмъ проектируемая уставомъ приходская.

Профессоръ И. С. Бердниковъ, въ своей критикѣ, говоритъ, что въ проектѣ IV Отдѣла проявляется попытка соединить два противурѣчащія начала: *церковную норму* устройства прихода и пониманіе прихода, какъ *самоуправляющейся общины*. Эта послѣдняя по существу есть, конечно, идея протестантская.

Я этимъ не хочу сказать, чтобы у составителей устава было протестантское *вѣрованіе*. Конечно, нѣтъ. Но у нихъ очевидна ошибка организаціонной мысли, подсказанная, мнѣ кажется, протестантскими обращиками приходскаго благоустройства. И со свойственною Русскимъ прямолинейностью, ставъ на этотъ путь, уставъ IV Отдѣла идетъ даже далѣе протестантовъ по пути, ими указанному. Стремясь создать самоуправляющуюся крѣпкую общину, проектъ такъ преувеличиваетъ власть общинной дисциплины надъ отдѣльнымъ членомъ, какъ этого не сдѣлаютъ и протестанты. А между тѣмъ это особенно расходится съ духомъ православнаго благочестія.

Между духомъ православнаго и протестантскаго благочестія огромная разница, не принятая во вниманіе составителями устава IV Отдѣла.

Въ протестантскомъ приходѣ люди, далеко не сходные въ своей личной вѣрѣ, легко сплачиваются на идеѣ удобной и благопристойной мірской жизни. У насъ-же — кто не вѣритъ, тотъ и свое благоустройство начинаетъ создавать не на христіанской идеѣ. А кто вѣритъ, тотъ стремится жить вѣрою.

Это имѣетъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что нашъ вѣрующій стремится не столько къ общинной религіозной жизни, сколько *къ всецерковной, вселенской*. Стремленіе же къ *вселенской религіозной общественности* нельзя втиснуть въ рамки жизни протестантскаго прихода, ибо оно на каждомъ шагу уводитъ человѣка изъ прихода на просторъ вселенской святыни.

Достаточно каждому православному оглянуться на то, что дѣлается вокругъ него. Въ Москвѣ, напримѣръ, развѣ мы живемъ религіозно только въ своемъ приходѣ? Ужь конечно въ Москвѣ клиръ не можетъ пожаловаться на невниманіе прихожанъ къ его нуждамъ, и храмы не пожалуются на плохое ихъ украшеніе. Но, тѣмъ не менѣе, Москвичи живутъ не только въ своемъ приходѣ, а и въ чужихъ. Такіе храмы, какъ Рождество въ Путинкахъ, священномученика Антипія, Св. Трифона, Ивана Воина и т. д. вѣчно наполнены *чужими* прихожанами, которые тамъ служатъ молебны. Какъ ни чтимъ мы свои приходскіе храмы, но святыни Кремля для всѣхъ Москвичей еще выше, и объединяютъ всѣхъ православныхъ.

Но бытовая религіозная жизнь не ограничивается предѣлами города. Десятки тысячъ Москвичей считаютъ долгомъ говѣть у Сергія Преподобнаго, къ Сергію-же Преподобному, въ Лавру ѣздятъ наши школьники въ началѣ и концѣ ученія. Къ Сергію же въ Лавру идетъ воинъ передъ походомъ. Всѣ живутъ общецерковною религіозной обществен-

ностью, а не своею приходскою. И посмотрите: какова близость между богомольцами, стекшимися, напримѣръ, въ Лавру, или къ какой-либо городской святынѣ! Они сошлись изъ разныхъ мѣстъ, видятъ другъ друга, можетъ-быть, въ первый и послѣдній разъ въ жизни,—но здѣсь, у святыни, между ними устанавливается такая близость, какой не встрѣтишь и въ приходскомъ храмѣ.

Но общеніе на всецерковной святынѣ не исчерпываетъ вселенскости религіознаго быта. То-же общеніе повторяется въ отношеніи духовничества и учительства. Стóитъ явиться въ какомъ-либо приходѣ Батюшкѣ, умѣвшему особенно затронуть сердца,—и къ нему начинаютъ тянуться изо всѣхъ приходовъ... Кому это неизвѣстно?

Исканіе даровъ святости повсюду, гдѣ ее проявилъ Господь, есть характеристическое православное свойство, сказывающееся въ Русской религіозности. Изъ деревень народъ точно такъ - же тянется всюду, гдѣ зачуетъ святыню или духовный даръ. Отовсюду идутъ къ отцу Іоанну Кронштадтскому, къ Оптинскимъ и Кіевскимъ старцамъ, шли къ почившему отцу Варнавѣ и т. д. Недавно писали объ отцѣ Георгіи Чекраковскомъ (Орловской губерніи), который привлекаетъ толпы вѣрующихъ, ищущихъ духовнаго совѣта, изъ далекихъ чужихъ приходовъ въ свой захолустный, недавно нищій, деревенскій приходъ...

Стремленіе къ вселенской святынѣ и всецерковной общественности уводитъ Русскаго и за предѣлы родины, въ Іерусалимъ, на Аѳонъ, въ Итальянскій Бари, окрещенный нами въ „Барградъ“. Всюду идутъ, гдѣ объявляется даръ Божій. Изъ этой вселенской общественности родилась и наша Оптина Пустынь. Въ Карпатахъ далекой Румыніи великій духовникъ былъ открытъ нашими искателями святыни, и духовничество было перенесено учениками Паисія Величковскаго въ Оптину пустынь, тогда еще не знавшую старчества.

Проявленія этого чувства безчисленны. И куда только на этой почвѣ не достигаетъ благочестивая жертва, безъ всякаго обязательнаго обложенія—и въ Палестину, и въ Аргентину, и въ Японію, всюду, гдѣ заслышится призывъ Вселенской Церкви.

Это стремленіе къ вселенской церковной жизни, конечно, нисколько не исключаетъ приходской жизни, но оно несовмѣстимо съ облеченіемъ слишкомъ большими правами случайнаго территоріальнаго „большинства“ надъ отдѣльнымъ членомъ прихода. Въ этомъ „большинствѣ“ множество лицъ не имѣютъ религіозно - нравственнаго авторитета для человѣка вѣрующаго, и потому онъ имъ ни за что̀ не подчинится въ дѣлѣ душевнаго спасенія.

IV.

Да и съ точки зрѣнія оживленія церковно - религіозной жизни, протестантское общинное начало вовсе не желательно раздувать и преувеличивать. Для поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни нужно усиливать сплоченіе дѣйствительно *вѣрующихъ*. Этимъ сплоченіемъ наилучшихъ въ религіозномъ отношеніи силъ можетъ быть созданъ *тонъ* жизни и въ остальныхъ частяхъ населенія. Но въ территоріальномъ приходѣ большинство составляютъ люди средніе и худшіе, въ смыслѣ религіозномъ, люди болѣе склонные къ простому житейскому благоустройству, а не къ жизни вѣрой. Они-то наиболѣе постараются воспользоваться правами приходской общины, создавая ея замкнутость на мѣстныхъ интересахъ.

Подчинять чуткую религіозную личность массѣ среднихъ и худшихъ—

это значитъ лишь постоянно заглушать религіозное чувство, которое выращивается въ народѣ вліяніемъ лучшихъ религіозно людей, тянущихся къ вселенской святынѣ, а потому и въ приходѣ являющихся опорой его значенія, какъ *Церковнаго* установленія.

Итакъ, заботясь о поднятіи религіозной жизни, мы не должны заглушать въ приходѣ ничего, привязывающаго его къ вселенской церковности. Мы должны всемѣрно охранять іерархическую власть и священство, являющіяся внѣшнимъ объединеніемъ вселенскости церковной жизни. Каковы бы ни были ихъ случайные личные недостатки, представители священства, по своему личному положенію, по организаціи, привязываютъ приходъ ко вселенской церковности. Масса-же случайнаго населенія, какъ составная часть „юридическаго лица“, никакъ не должна получать такихъ правъ, которыя способны фактически подрывать значеніе священника или епископа, подавлять властью массы чуткую религіозную личность и отрывать приходъ отъ вселенской Церкви, замыкая его во внутреннихъ интересахъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ проектъ IV Отдѣла погрѣшаетъ на каждомъ шагу.

Значеніе священника онъ понижаетъ, а значеніе толпы, проживающей въ приходѣ, повышаетъ до чрезмѣрности.

„Дѣятельность приходской общины, —говоритъ проф. Бердниковъ,—должна простираться почти на всѣ стороны приходской жизни, причемъ положеніе въ приходѣ священника, пастыря и настоятеля прихода, совершенно стушевывается. По проекту, священникъ является только предсѣдателемъ приходскаго совѣта и общаго собранія прихожанъ. Вся власть въ приходѣ усвояется приходскому собранію (въ § 33 сказано „Приходское собраніе есть главный распорядительный органъ въ приходѣ“). Такая организація прихода неправильна съ православной точки зрѣнія. Приходскій священникъ есть представитель власти епископа въ приходской общинѣ и исполнитель его пастырскихъ полномочій... Низводить его съ указаннаго положенія въ представителя только общины и предсѣдателя приходскихъ собраній—неумѣстно“...

Давая такое перевѣсное положеніе мірянамъ, проектъ и въ ихъ средѣ даетъ всѣ права не качеству, а количеству. Съ точки зрѣнія повышенія религіозной жизни, мы бы должны были заботиться о сплоченіи наиболѣе христіанскихъ частей прихожанъ. Проектъ-же смотритъ въ религіозномъ дѣлѣ съ чисто-гражданской демократической точки зрѣнія, стараясь объединить непремѣнно всю массу, хотя составителямъ не можетъ быть неизвѣстно, что среди нея огромное количество лицъ вовсе не отличаются сколько-нибудь горячими христіанскими чувствами или усердіемъ къ церковному дѣлу.

Всѣхъ жителей съ 25-лѣтняго возраста проектъ облекаетъ властью управлять приходскою общиной и властно регулировать религіозную жизнь личности. Въ погонѣ за этою всенародною организаціей, онъ самымъ небрежнымъ образомъ относится къ тѣмъ уже существующимъ церковнымъ организаціямъ, около которыхъ уже нѣсколько объединились болѣе дѣятельныя силы приходовъ. У насъ на 50.000 приходовъ имѣется около 19.000 церковно-приходскихъ попечительствъ, которыя объединили около себя много силъ, привлекли на церковно-приходское дѣло не мало и матеріальныхъ средствъ, исчисляемыхъ, за все время, многими десятками милліоновъ рублей. По § 74 „проекта“, по введеніи этого устава, попечительства „сливаются“ съ новымъ демократическимъ приходомъ, и собранныя

ими суммы поступаютъ въ кассу приходовъ. Мыслимо ли подобную операцію производить безъ совѣщанія и согласія самихъ Попечительствъ? Вѣдь это грозитъ только смутами и ссорами внутри приходовъ. Правда, въ § 109 есть смутная оговорка, что въ приходахъ, гдѣ не введенъ проектъ устава, дѣла могутъ идти по-прежнему. Но кто-же рѣшаетъ вопросъ о введеніи устава? Совершенно не объяснено.

Нарушая каноническое равновѣсіе власти въ пользу массы прихожанъ, проектъ создаетъ чрезвычайную путаницу какъ въ матеріальныхъ отношеніяхъ прихода, такъ и въ духовныхъ. Вслѣдствіе этого, между различными чинами Церкви, епископомъ, священникомъ и мірянами, могутъ возникать лишь недоразумѣнія и ссоры, въ результатѣ которыхъ масса, какъ численно сильнѣйшая, можетъ идти все далѣе по пути узурпаціи исключительнаго значенія въ церковныхъ дѣлахъ. Но, при извѣстныхъ условіяхъ, въ этой путаницѣ возможны незаконные и несправедливые захваты и со стороны священника, и епископа. Все зависитъ отъ того, кто окажется ловчѣе и сильнѣе.

Въ матеріальномъ отношеніи эта путаница особенно усиливается съ принятіемъ формулы III Отдѣла, 15 декабря.

Согласно ей, собственникомъ всего имущества приходовъ, начиная отъ храма и кончая ссудными кассами и образцовыми хуторами,—является *вся Русская Церковь*. Завѣдываніе-же ввѣряется „приходу“, то-есть всей массѣ населенія, вкупѣ съ причтомъ. И эта община, наконецъ, находится въ „канонической“ зависимости отъ епископа. Тутъ все словно подобрано для ссоръ. Каноническая зависимость означаетъ, что распорядителемъ церковнаго имущества является епископъ. Слѣдовательно, онъ, съ этой точки зрѣнія, можетъ ввѣрить завѣдываніе кому угодно, напримѣръ, устранить и приходъ, и священника, и, вмѣсто того, прислать своего эконома. Но по формулѣ—„завѣдываніе“ принадлежитъ приходу. Какой же смыслъ имѣетъ тогда каноническая зависимость отъ епископа? Развѣ тотъ, что священникъ можетъ обжаловать рѣшеніе приходскаго собранія? Но если онъ не обжалуетъ,—то въ чемъ-же проявитъ епископъ свою каноническую власть надъ имуществомъ, если оно расхищается священникомъ и прихожанами? Да, сверхъ того, „собственникомъ“, конкретно, является высшее церковное управленіе. Что же скажетъ приходъ, если этотъ собственникъ рѣшитъ отобрать собранные прихожанами капиталы? А если собственникъ не можетъ этого сдѣлать, то какой же онъ собственникъ? Путаница получается невѣроятная. Вотъ что значитъ соединять противуположныя идеи „церковнаго учрежденія“ и „самоуправляющейся общины“.

Всякій, мало-мальски знакомый съ практикой жизни, пойметъ, что право апелляціи на приходское собраніе въ высшей степени трудно осуществимо для священника, какъ предсѣдателя собранія. Это создаетъ явную ссору. Давленіе прихожанъ сдѣлаетъ священника безмолвнымъ. Да апелляція епископу едвали много и составитъ, потому что епископу тоже трудно ссориться съ общиной, и у него нѣтъ средствъ принудить ее къ повиновенію. Конечно, незачѣмъ было бы предполагать непремѣнно такіе конфликты, еслибы дѣло не касалось матеріальныхъ интересовъ, и еслибы приходъ не былъ такъ демократизированъ. Но онъ включаетъ въ себя равноправными членами **всѣхъ** жителей, не находящихся подъ штрафомъ. Ясно, что въ такой массѣ высота нравственно-религіознаго напряженія не можетъ быть высока. А матеріальный интересъ тѣмъ легче

заговоритъ въ ней, что въ числѣ имущества, принадлежащаго „Православной Русской Церкви“, найдутся всегда такія части, которыя, по сознанію прихожанъ, принадлежатъ только *имъ* ибо они это собирали и создавали, и не для всей Русской церкви, а именно для себя, какъ, напримѣръ, капиталы кассъ взаимопомощи. На такой почвѣ конфликты неизбѣжны.

Нужно еще взять во вниманіе, что ни одно учрежденіе не доводитъ всеобщей подачи голосовъ до такой крайности, какъ приходъ IV отдѣла. На приходскомъ собраніи имѣютъ голосъ всѣ. А у насъ, въ среднемъ, на приходъ считается болѣе 2.000 душъ, то есть по крайней мѣрѣ человѣкъ 600 взрослаго мужского населенія.

Въ городахъ есть приходы съ десятками тысячъ душъ, а въ деревняхъ 600 членовъ приходскаго собранія разсѣяны на огромныхъ пространствахъ, съ трудно-проходимою дорогой. Нѣтъ и зданій для сбора такихъ массъ. Профессоръ Бердниковъ справедливо замѣтилъ, что проектъ долженъ бы былъ прибѣгнуть хоть къ представительству, а не къ поголовнымъ собраніямъ... Но проектъ, не желая вводить представительства, рѣшилъ зато, что для дѣйствительности собранія достаточно, если явится $^1/_{10}$ часть членовъ, а въ случаѣ если собраніе не состоится за ихъ неявкой, то слѣдующее собраніе дѣйствительно при любомъ числѣ членовъ... Это значитъ раскрыть широчайше двери всякой узурпаціи, такъ-что какихъ-нибудь полтора десятка наиболѣе ретивыхъ или сговорившихся между собой приходскихъ политикановъ будутъ ставить самыя невѣроятныя рѣшенія. Какъ же не явиться конфликтамъ, особенно на имущественной почвѣ?

Легко видѣть, что въ отношеніи имущественномъ составители скороспѣлой формулы 15 декабря совершили недозволительную ошибку, смѣшавъ *нравственное* право съ *юридическимъ*. Понятно, что, съ нравственной стороны, все жертвуемое нами на церковное дѣло—приносится Богу, а слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ, принадлежитъ вообще всей Церкви. Но это есть дѣло нравственнаго сознанія, внутренній законъ вѣрующаго чувства. Юридически-же этого немыслимо вводить. Обезпеченіе даннаго имущества за *всею* Церковью нерѣдко даже и достижимо только тѣмъ, что юридически оно получаетъ передъ закономъ какого нибудь частнаго собственника. Такъ, въ Японіи даже храмы записываются теперь на имя какого-нибудь частнаго лица. Понятно, что этотъ юридическій собственникъ не имѣетъ и мысли о томъ, чтобы храмъ принадлежалъ ему, а является лишь вѣрнымъ оберегателемъ церковной собственности. Множество жертвователей и у насъ такъ-же смотрятъ на себя только какъ на распорядителей въ отношеніи имущества, уже не ихъ, а Божіяго, то-есть принадлежащаго всей Церкви.

Идеалистическая формула 15 декабря, вводя путаницу въ имущественныя отношенія Церкви, въ то-же время создаетъ огромный рискъ, въ случаѣ какихъ-либо секвестровъ церковныхъ имуществъ.

Они бывали у насъ и прежде, и стали еще возможнѣе въ будущемъ. И тутъ, при признаніи Церкви единственнымъ собственникомъ всѣхъ приходскихъ имуществъ,—православные Русскіе могутъ быть до нитки обобраны какою-нибудь „прогрессивною“ Государственною Думой, такъ какъ они юридически не собственники своихъ кассъ, богадѣленъ и хуторовъ, а простые „завѣдующіе“ секвеструемаго имущества Русской Церкви.

Да, впрочемъ, и помимо такихъ чрезвычайныхъ случаевъ, нѣтъ ни-

какой надобности преувеличивать юридическую власть высшаго церковнаго управленія надъ имуществомъ православныхъ жертвователей. У насъ множество полезныхъ для Церкви дѣлъ созидается именно потому, что жертвователь свободенъ. Присвоеніе какою бы то ни было властью того достоянія, которое человѣкъ нравственно даетъ Богу, —только угашало бы усердіе жертвователей, или побуждало бы вѣрующихъ соединиться въ союзы внѣ прихода, на основаніи гражданскаго закона объ обществахъ. Имъ покажется спокойнѣе такимъ внѣприходскимъ способомъ организовать свои кассы или мастерскія съ богадѣльнями, ибо на нихъ тогда не можетъ посягнуть никакой „собственникъ“, кромѣ тѣхъ, которые дѣйствительно создали данное общеполезное учрежденіе. Сочиненная IV Отдѣломъ формула 15 декабря, такимъ образомъ, будетъ не сплачивать людей въ приходѣ, а лишь побуждать ихъ устраиваться внѣ прихода, хотя бы за это имъ и дѣлали какія угодно „братскія увѣщанія“...

V.

Опредѣляя такъ неудачно имущественныя отношенія Церкви и прихода, проектъ IV Отдѣла въ то-же время, по какому-то разбѣгу протестантской организующей мысли, даетъ собранію мірянъ права чисто *пастырскія* въ духовномъ отношеніи.

Корпорація, община, и вообще гражданская организація, можетъ и должна требовать отъ своихъ членовъ приличнаго поведенія. Но общественная дисциплина не можетъ переходить въ область дѣлъ совѣсти, въ область слѣженія за грѣхомъ. Это понятно только у сектантовъ, отрицающихъ священство и переносящихъ на общину ту благодать, которая въ Православіи принадлежитъ священству. Но подобныя замашки больно задѣваютъ православное чувство и разрушаютъ ту тонкую и деликатную дисциплину, какою у насъ охраняются вѣра и нравственность.

Наблюденіе за вѣрой и нравственностью, по православнымъ понятіямъ, составляетъ дѣло пастырское, и принадлежитъ вѣденію облагодатствованнаго духовника. Проектъ-же переноситъ эти права на приходское Собраніе и Совѣтъ (§§ 41, 54, 92).* Эти собранія гражданъ, подъ предсѣдательствомъ священника, обязаны слѣдить за посѣщеніемъ прихожанами храма, за исполненіемъ „долга исповѣди и св. Причастія“, дѣлаютъ „порочнымъ членамъ“ „братскія увѣщанія“ и „выражаютъ порицаніе“.

Не думаю, чтобы епископъ самъ имѣлъ право передавать свои пастырскія полномочія лицамъ, не облеченнымъ священнымъ саномъ. Это значило бы создавать общинный полицейскій участокъ на мѣстѣ, гдѣ властны и компетентны только посвященные на то духовники. Да притомъ и для священника обязательна тайна исповѣди.

А по проекту IV Отдѣла, собраніе гражданъ,—передъ которымъ православный нерѣдко не захочетъ и объясняться о причинахъ своихъ грѣховъ и раскрывать тайники сердца своего,—не только судитъ его и наказываетъ, но записываетъ его грѣхи въ свою шнуровую книгу, которая открыта для всѣхъ желающихъ, и въ которой желающіе могутъ списывать даже копіи (§ 78)... можетъ-быть съ цѣлью опубликованія въ газетахъ!..

При переходѣ-же въ другой приходъ, грѣшникъ, какъ и всѣ прочіе, долженъ испросить выписку изъ этой книги живота, гдѣ будутъ прописаны

---

* § 41 въ первоначальной редакціи (*Церк. Вѣд.* № 27) былъ совершенно невѣроятенъ и исправленъ лишь на осенней сессіи, вѣроятно, подъ вліяніемъ критики моей и проф. Бердникова

всѣ его прегрѣшенія и наложенныя за нихъ взысканія!..

Нужно ли объяснять, что всѣ эти слѣженія прихожанъ другъ за другомъ способны только извращать религіозное чувство, порождая всякія сплетни, дрязги, шпіонство, озлобленіе и лицемѣрное ханжество? Чуткій нравственно человѣкъ не въ состояніи будетъ оставаться въ такомъ приходѣ, и долженъ бѣжать въ какую-нибудь другую церковь, болѣе деликатно прикасающуюся къ душевнымъ ранамъ человѣка.

Я отмѣтилъ двѣ крупныя области —нравственную и матеріальную, въ которыхъ проектъ IV Отдѣла возбуждаетъ величайшія недоумѣнія. Но въ немъ такія недоумѣнія на каждомъ шагу.

Проектируемое право обязательнаго обложенія, конечно, нарушаетъ понятіе *о добровольной жертвѣ*, которою православный міръ живетъ со временъ Апостольскихъ. Обязательное обложеніе „проекта“ идетъ такъ далеко, что ему подлежатъ даже имущества православныхъ, не проживающихъ въ приходѣ, но только имѣющихъ на его территоріи собственность.

Обложеніе по § 49 предполагается „обязательное“ и „въ равномъ размѣрѣ“, но въ примѣчаніи допускаются и „другія нормы“ обложенія. Значитъ—возможно и прогрессивное.

Такимъ образомъ и на почвѣ обложенія придется установить за православными такое же слѣженіе, какъ и въ отношеніи ихъ бытія у исповѣди и св. Причастія.

Подлежащіе налоги, по „проекту“, взыскиваются съ прихожанъ „судебнымъ“ порядкомъ, такъ что явится на сцену и полицейское взысканіе...

Вообще православный человѣкъ попадетъ въ такую зависимость отъ приходскихъ властей, которая окажется, полагаю, нестерпимою. По § 10, православный обязанъ содѣйствовать приходу во всемъ, къ чему его призоветъ настоятель, приходское собраніе или приходскій совѣтъ. Но вѣдь даже передъ Государствомъ человѣкъ обязанъ исполнять только законъ, а не каждый призывъ властей: здѣсь же прихожанинъ подчиненъ безгранично.

Уставъ не принимаетъ въ разчетъ, что у человѣка могутъ быть свои собственныя убѣжденія или обстоятельства, способныя оказаться въ противорѣчіи съ призывомъ приходскихъ собраній...

Естественно является вопросъ: что дѣлать вѣрующему, если онъ не въ силахъ стерпѣть всѣхъ этихъ обязанностей, налоговъ, братскихъ увѣщаній и полицейскихъ взысканій, не хочетъ участвовать и въ собраніяхъ, которыя выродятся, быть-можетъ, въ совершенно не церковныя, а въ то же время онъ имѣетъ потребность въ молитвѣ, въ таинствахъ, въ руководствѣ пастырскомъ? Можетъ ли православный уклониться отъ принадлежности къ приходской общинѣ, или обязательно долженъ подчиниться этому игу?

Объ этомъ проектъ умалчиваетъ. Пробѣлъ большой, ибо такихъ вѣрующихъ найдется, конечно, не мало.

На какихъ правахъ можно обезпечить себѣ доступъ къ молитвѣ и таинствамъ, уклонившись отъ обязанностей члена общины?

Проектъ умалчиваетъ. Повидимому, приходится или быть фактически-отлученнымъ отъ Церкви, или записываться въ приходъ. Или есть еще одинъ исходъ: постоянно перемѣнять мѣсто жительства...

Но доводя злополучнаго православнаго до такого безвыходнаго положенія, на какомъ же основаніи Проектъ Устава полагаетъ, что государственный законъ дастъ своихъ православныхъ подданныхъ въ такое обидное положеніе? Вѣдь Уставъ нельзя провести безъ санкціи государ-

ственной власти. На какомъ основаніи Государство можетъ дозволить обложеніе имущества человѣка въ пользу прихода, если этотъ человѣкъ не состоитъ въ немъ? Чѣмъ, какими услугами Государству, приходъ IV Отдѣла надѣется получить такія чрезвычайныя права надъ личностью и имуществомъ подданнаго этого Государства?

Тутъ проектъ устава совершенно нелогиченъ. У иныхъ есть мысль сдѣлать приходъ основною единицей гражданскаго управленія. При этомъ понятно, что, какъ единица низшаго государственнаго управленія, приходъ можетъ получить отъ Государства и значительныя права. Но проектъ IV Отдѣла вовсе не присвоиваетъ своему приходу значенія мелкой земской единицы. У него—это учрежденіе чисто конфессіональное. При этомъ уже совершенно непонятно, на какомъ основаніи онъ надѣется получить отъ Государства такую чрезмѣрную власть надъ его подданными.

VI.

Я далеко не исчерпалъ всѣхъ возраженій, возбуждаемыхъ проектомъ IV Отдѣла. Но не стану исчислять всѣхъ ихъ, въ виду того, что непріемлемость его, кажется, уже достаточно ясна. А между тѣмъ, намъ должно остановить вниманіе еще на одномъ въ высшей степени важномъ обстоятельствѣ.

Дѣло въ томъ, что этотъ невозможный приходскій порядокъ имѣетъ шансы на то, чтобы быть *намъ навязаннымъ насильственно, и даже до созыва Помѣстнаго Собора.*

Въ этомъ направленіи насъ влечетъ рядъ стремленій, хотя и разнородныхъ, но ведущихъ къ одному результату.

Прежде всего должно отмѣтить, что идея организаціи прихода проникла въ высшія сферы, гдѣ возбуждаетъ надежды создать такимъ путемъ опору расшатаннаго порядка и оздоровленія умовъ, охваченныхъ смутой. Среди мрачныхъ тревогъ современности, идея прихода блеснула свѣтлымъ лучомъ. Явилась надежда, что, сомкнувшись на религіозно-общественной почвѣ, около своего храма, Русскіе люди въ приходѣ дадутъ ту крѣпкую первоосновную общину, на которой могутъ прочно воздвигаться и верхніе этажи политическаго строя. Понятно, что, при такихъ надеждахъ, является желаніе видѣть поскорѣе осуществленіе столь благодѣтельной реформы.

Исполнительныя власти, всегда чуткія къ вѣяніямъ высшихъ сферъ, тѣмъ охотнѣе готовы содѣйствовать этимъ желаніямъ, что проведеніе столь важнаго дѣла, понятно, можетъ составить украшеніе дѣятельности администратора.

А въ то-же время являются еще два обстоятельства. Созывъ Помѣстнаго Собора началъ теперь устрашать почти всѣхъ. Боятся, что смутное время наше дастъ слишкомъ неблагопріятную обстановку для спокойной дѣятельности Собора.

Затѣмъ, какъ извѣстно, различныя части Церкви у насъ обнаружили нѣкоторое разобщеніе, причемъ у каждой является ненормальное „самоутвержденіе“. Появилось такъ-называемое „пресвитеріанское“ теченіе, имѣющее тенденцію усилить власть священниковъ въ ущербъ епископату. Есть демократическое теченіе, имѣющее тенденцію къ усиленію власти мірянъ въ ущербъ и епископату, и клиру. Но оба послѣднія теченія иногда входятъ и во временное союзничество, создавая тѣмъ большія опасности для епископата.

Эта внутренняя борьба силъ, предполагается, можетъ сказаться и на Помѣстномъ Соборѣ, угрожая въ этомъ случаѣ серіознѣйшими раздѣленіями. Отсюда является мысль: не лучше ли оттянуть созывъ Собора, въ надеждѣ, что страсти улягутся?

У другихъ, наоборотъ, то-же стремленіе оттянуть созывъ Собора обусловливается желаніемъ получше соорганизовать силы новыхъ теченій, пресвитеріанско-демократическихъ.

Но если откладывать соборъ, то очевидно, что нѣкоторыя мѣры къ благоустройству различныхъ сторонъ церковной жизни не терпятъ отлагательства, а стало-быть должны быть проведены синодально, административнымъ порядкомъ. Въ числѣ ихъ, чуть не на первое мѣсто выдвигается приходская реформа.

Въ пользу этого соединяется множество разнородныхъ соображеній—и болѣе, и менѣе законныхъ. Нѣкоторые представители духовенства разчитываютъ, что, при современной смутѣ умовъ, священникъ получитъ все-таки больше возможности дѣйствовать, если будетъ связанъ въ одну общину съ прихожанами, такъ что требованіе религіозно-нравственной дисциплины пойдетъ не отъ него одного, а отъ паствы, которая свои требованія сумѣетъ поддержать болѣе внушительною силой, чѣмъ та, какая есть у священника. Но есть и такіе, которые видятъ въ реформѣ способъ давленія на епископатъ вообще, и на Помѣстный Соборъ въ частности.

Дѣйствительно, если на Помѣстномъ Соборѣ значительная часть членовъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, предполагается, будетъ составлена по выборамъ Епархіальныхъ Собраній, а Епархіальныя собранія составятся изъ выборныхъ отъ приходовъ, то,—если новаторы успѣютъ овладѣть приходомъ,—они могутъ наполнить совѣщательную часть Собора своими людьми—представителями требованій пресвитеріанско-демократическаго „блока“. Хотя на Соборѣ „рѣшающій“ голосъ принадлежитъ однимъ епископамъ, но давленіе массы совѣщательныхъ голосовъ можетъ быть непреодолимо. И вотъ почему находятся и такія лица, для которыхъ проведеніе демократическаго проекта IV Отдѣла кажется желательнымъ непремѣнно до Собора, какъ средство придать ему желательный для нихъ составъ.

Собственно въ отношеніи состава совѣщательной части Собора теперь борются двѣ противоположныя тенденціи. Одну ея противники называютъ системой „фильтровка“, то-есть допущеніе епископами на Соборъ лишь тѣхъ изъ числа избранныхъ, которые имъ будутъ казаться лучшими. Другая тенденція, наоборотъ, состоитъ въ такомъ-же подборѣ на выборахъ „своихъ“ людей, какъ это дѣлается на политическомъ поприщѣ.

Введеніе демократическаго приходскаго устава представляется для людей этого направленія необходимо нужнымъ раньше Собора, до Собора...

Считаю, однако, излишнимъ напоминать, что съ привлеченіемъ въ число равноправныхъ членовъ прихода всей массы его населенія, въ церковное дѣло вторгнется множество невѣрующихъ, или сектантствующихъ, и даже фанатическихъ приверженцевъ самыхъ крайнихъ политическихъ и соціалистическихъ направленій. Если эти лица, сплоченностью и энергіей, успѣли получить власть въ прошлой Государственной Думѣ, то нѣтъ никакихъ основаній, чтобы тѣ же самые люди, дѣйствуя въ приходахъ, не успѣли достичь этого же и на Церковномъ Соборѣ. Если масса населенія Россіи не умѣла провести своихъ истинныхъ представителей въ Государственную Думу, то эта масса населенія, впускаемая теперь въ приходскіе выборы, едвали сумѣетъ помѣшать Помѣстному Собору превратиться, въ своей совѣщательной части, въ такую-же буйную „думу“, не имѣющую ничего общаго съ интересами духовной жизни.

И вотъ почему приходская рефор-

ма, дающая возможность къ такой *подготовкѣ* Собора, можетъ стать большимъ бѣдствіемъ для Церкви и Вѣры въ Россіи.

А между тѣмъ уже въ ноябрѣ, на IV Отдѣлѣ, начались рѣчи о ходатайствѣ ввести составленный проектъ прихода до Собора. Тогда эта тенденція не могла осуществиться. Но когда Особое Присутствіе было распущено,— она немедленно стала пробиваться въ газетной агитаціи и, конечно, не заглохнетъ, а будетъ искать себѣ тѣхъ или иныхъ путей къ осуществленію. Власти-же, къ сожалѣнію, не услышали критики проекта отъ Особаго Присутствія и, поддаваясь совершенно противуположнымъ политическимъ надеждамъ, легко могутъ соблазниться оказать содѣйствіе тому, что способно на самомъ дѣлѣ внести къ намъ лишь новую, еще болѣе опасную, смуту

Въ виду такого положенія приходскаго вопроса, мнѣ представляется необходимымъ, чтобы само православное общество, съ одной стороны, просило Правительство воздержаться отъ поспѣшныхъ мѣропріятій, съ другой стороны—занялось выработкой такихъ проектовъ приходской организаціи, которые бы не ослабили, а дѣйствительно увеличили сплоченіе православно-русскихъ силъ.

Л. ТИХОМИРОВЪ

(Изъ №№ 12, 13, 14, 15, 16 и 17 *Московскихъ Вѣдомостей* 1907 г.).

Университетская типографія, Страстной бульв.